

Женщины Царства Минъю, от замужних до только начинающих чувствовать любовь, почти все восхищаются военными подвигами князя Чэна Мин Яня и его глубокими чувствами.

Во всем Царстве Минъю все знают, что князь Чэн влюблен в младшую дочь из резиденции Сюэ, Сюэ Мэньяо, почти до такой степени, что не женится ни на ком другом.

Ворота города открылись, Мин Янь сидел на Учэне, в маске «Чжаофэн», в белых доспехах, за ним следовали тысячи воинов Армии Алого Пламени, звон копыт и синхронные шаги создавали внушительную атмосферу.

Женщины города Ючжоу, даже зная, что не могут привлечь внимание князя Чэна, все же надели самые красивые платья, сделали самые изысканные прически, нанесли макияж, щеки покраснели, в руках они держали корзины с цветами, чтобы встретить своего героя.

— Князь Чэн, князь Чэн, князь Чэн!

Крики становились все громче, мужчины и женщины, Мин Янь уже привык к этому, но все же чувствовал себя неловко, не от раздражения, а просто от шума.

Из девяти сыновей дракона, третий — «Чжаофэн», поэтому каждый раз, возвращаясь в город, он надевал маску «Чжаофэн», чтобы скрыть легкую нахмуренность бровей, он был храбрым воином, но не любил показуху.

Слегка кивнув толпе, Мин Янь даже не стал докладывать отцу о ходе войны, а, пришпорив коня, поскакал к своей резиденции князя Чэна.

Увидев это, все ахнули, но никто не осмелился остановить его, в этот момент все женщины Царства Минъю снова потеряли свои сердца.

Пока на улице не осталось и следа от величественной фигуры, возбужденная толпа успокоилась, все разочарованно перешептывались:

— Князь Чэн так спешит домой, наверное, не может дождаться встречи с госпожой Сюэ.

— Да, говорят, что князь Чэн собирается использовать свои заслуги в покорении племени Нюйчжэнь, чтобы попросить императора выдать ему госпожу Сюэ в жены!

— Эх, почему мне не так повезло? Если бы был мужчина, который бы так глубоко любил меня, пусть даже он был бы обычным и ничем не примечательным, я бы с радостью разделила с ним жизнь!

Пока эти девушки шептались, они совсем не заметили, что их слова услышал маленький оборванец с грязным лицом, похожим на кошку.

Сжимая в руке выпрошенный печеный батат, маленький нищий злобно посмотрел в сторону, куда ушел Мин Янь, затем резко плюнул и исчез в толпе.

Удивительно, но он направился к резиденции князя Чэна, но выбил неизвестную короткую дорогу, карабкаясь по низким стенам и пролезая через собачьи норы, он опередил Мин Янь и вернулся в заброшенный боковой двор резиденции.

Этот маленький нищий был книжным слугой, который с детства служил Е Цзинжуну — Ецзы!

Худенькое тельце пролезло через небольшую дыру в стене, Ецзы снова прикрыл собачью нору

сухой травой, затем отряхнул пыль с одежды и вытер лицо, чтобы выглядеть менее грязным.

Вытерев слезы с уголков глаз, он заставил себя забыть то, что только что увидел и услышал, Ецзы глубоко вздохнул, и на его милом личике появилась улыбка, больше похожая на гримасу.

— Нет, нет, так нельзя, господин увидит и снова расстроится! — сердито хлопнув себя по лицу, Ецзы ненавидел свою беспомощность.

Он уже три года служил своему господину в этой великолепной резиденции князя Чэна, но их жизнь была хуже, чем у слуг. Ему самому было все равно, но он чувствовал, что его господин этого не заслуживает.

Они голодали, мерзли, а та самая госпожа Сюэ то и дело приходила и устраивала сцены, притворяясь доброй и нежной перед князем, но кто знал, что на самом деле она была злобной и коварной?

Она еще не вошла в дом, но уже вела себя как княгиня, каждый раз приходя, она унижала и мучила господина. Бедный его господин, будучи мужчиной, должен был терпеть такое унижение.

Ецзы ненавидел себя за то, что у него не было крепкого тела, он не мог защитить господина, более того, господин защищал его, терпеливо снося все издевательства, не возражая и не сопротивляясь.

Таким образом, эта злобная госпожа Сюэ становилась все более жестокой, она даже осмелилась подвергнуть господина пыткам, используя иглы, которые убивали без крови!

Какое жестокое сердце, этот дурак князь Чэн мог влюбиться в такую женщину и бросить господина? Настоящий слепой идиот!

Теперь он вернулся с победой, вероятно, с шиком женится на госпоже Сюэ, и тогда жизнь господина станет еще хуже?

Иногда Ецзы злобно думал, что было бы лучше, если бы этот дурак князь Чэн погиб на поле боя, тогда его господин был бы свободен, но однажды он случайно проговорился об этом перед господином, и обычно мягкий господин впервые рассердился на него.

Господин сказал, что если князь Чэн погибнет, он тоже умрет, что еще он говорил, Ецзы не помнил, он только помнил, что в тот день господин долго плакал, обняв его, и с тех пор Ецзы больше не смел упоминать об этом.

Несколько дней назад госпожа Сюэ снова пришла, привела с собой здоровенных мужчин, которые схватили его, она с высокомерием и презрением, неизвестно сколько раз уколола господина иглами в плечи и руки, говорила гадости и оскорбления, ему было стыдно слушать, не говоря уже о гордом господине?

После этого господин ничего не сказал, он не посмел спросить, только прятался и плакал, он был бесполезен, не мог защитить господина, поэтому решил тайком выйти и попросить что-нибудь вкусное, потому что его господин был слишком худым.

подавив всю горечь, Ецзы, сделав несколько глубоких вдохов, радостно побежал к развалившемуся домику в боковом дворе.

— Господин, господин, Сяо Ецзы вернулся, посмотри, что я принес тебе вкусенького!

Специально изображая радость, Ецзы, держа в руках маленький печеный батат, шумно открыл дверь и с гордостью поднес его Е Цзинжуну.

— Господин, попробуй, свежий печеный батат, он очень сладкий!

Услышав это, Е Цзинжун, лежащий на жесткой кровати, на бледном лице с холодным выражением все же с трудом выдавил улыбку.

Медленно повернув голову, он протянул худые руки, взял батат из рук Ецзы и разломил его пополам.

Большую часть он отдал Ецзы, а меньшую оставил себе.

Ецзы, увидев это, снова почувствовал горечь, покрасневшие глаза отвернулись, он тихо всхлипнул.

— Господин, я не буду есть, ты ешь, я... я уже поел!

Ецзы отталкивал батат, отказываясь есть, настаивая, чтобы Е Цзинжун ел, но в процессе случайно задел руку господина, отчего тот невольно поморщился и тихо застонал.

Поняв, что он сделал, Ецзы испугался.

— Господин, это я виноват, я задел твою рану, покажи мне, насколько это серьезно?

Слезы больше не могли сдерживаться, они хлынули из глаз, Ецзы дрожащей рукой попытался закатать тонкий рукав господина, чтобы осмотреть рану, но Е Цзинжун схватил его за запястье.

— Все в порядке, Ецзы, я в порядке, ешь скорее, а то остынет и будет невкусно!

Увидев, что на лбу господина выступил холодный пот от боли, но он все же с трудом улыбнулся, чтобы успокоить его, Ецзы сжал батат в руке, начал жадно есть, одновременно тихо плача.

Наблюдая, как Ецзы ест с аппетитом, Е Цзинжун не притронулся к своему батату. Хотя он жил в холодном боковом дворе, радостные крики празднующей толпы с улицы все же доносились до его ушей.

Наверное, он уже вернулся с победой? Это хорошо, лишь бы он был в безопасности!

Теперь он, вероятно, с шиком женится на госпоже Сюэ? С этого момента они будут жить в мире и согласии, и для Е Цзинжуна больше не будет места.

Е Цзинжун знал, что, будучи мужем-женой, он не имел никаких прав и оснований препятствовать этому, тем более, что он был лишь забытым мужем-женой?